

Научная публикация архивных
материалов /
Scientific Publication of Archival
Materials

<https://elibrary.ru/AENGVT>
УДК 821.161.1.0 + 821.131.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52 +
83.3(4Ита)4

А.В. ДРУЖИНИН О «НОВОЙ ЖИЗНИ» ДАНТЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ

© 2026 г. И.А. Беляева

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 08 июля 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 30 декабря 2024 г.
Дата публикации: 25 сентября 2026 г.*

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-3-450-465>

Аннотация: В статье рассматривается фрагмент из незавершенного и никогда ранее не публиковавшегося литературно-критического этюда А.В. Дружинина, посвященного «Новой Жизни» Данте. Это рецензия, с включением переводного текста. Как автора повестей его привлек сюжет, связанный с ситуацией раннего чувства, и тип героини — женщины-ребенка, что объяснимо потребностью русской литературы, которая в середине XIX в. искала сюжет для репрезентации женского характера. Дружинин смотрит на историю, описанную у Данте, как последователь Жорж Санд, но находит здесь новые возможности для раскрытия образа героини. Пример ранней любви, который он видит у Данте, дает ему повод углубиться в сферы психофизиологии, связанные с поведением влюбленных. Дружинин даже сознательно трансформирует текст Данте, подчеркивая, что влюбленные в «Новой Жизни» были детьми, испытывшими сильные эмоции, которые привели героиню к гибели, а героя к болезненному состоянию. Подобные «диагнозы» укладывались также в «медицинское» направление русского реализма этого периода. Этюд о «Новой Жизни» остался незавершенным, в нем сказалось как пристальное внимание Дружинина к итальянской культуре и творчеству Данте, так и его сугубо писательские интересы.

Ключевые слова: А.В. Дружинин, Данте, «Новая Жизнь», перевод, критика, русская проза середины XIX в.

Информация об авторе: Ирина Анатольевна Беляева — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0003-2840-4034>

E-mail: belyaeva-i@mail.ru

Для цитирования: Беляева И.А. А.В. Дружинин о «Новой Жизни» Данте: по материалам архива писателя // Studia Litterarum. 2026. Т. II, № 3. С. 450–465.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-3-450-465>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 11, no. 3, 2026

A.V. DRUZHININ ABOUT DANTE'S THE NEW LIFE: BASED ON THE WRITER'S ARCHIVE

© 2026. Irina A. Belyaeva

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: July 08, 2024

Approved after reviewing: December 30, 2024

Date of publication: September 25, 2026

Abstract: The article deals with a fragment from an unfinished and never before published literary-critical study by A.V. Druzhinin dedicated to Dante's *The New Life*. It is a review, with the inclusion of translated text. As an author of novellas, Druzhinin was attracted by the plot associated with the situation of an early feeling and with the character type of the woman-child. This is generally explained by the need of Russian literature, which in the middle of the 19th century was in search of a plot for the representation of the female character. Druzhinin looks at the story described by Dante as a follower of George Sand, but finds here new opportunities for revealing the image of the heroine. The example of early love that he sees in Dante gives him a reason to delve into the areas of psychophysiology related to the behavior of lovers. Druzhinin even consciously transforms Dante's text, emphasizing that the lovers in *The New Life* were children who experienced strong emotions that led the heroine to her death and the hero to a painful state. Such "diagnoses" also fit into the "medical" direction of Russian realism of this period. Although the sketch of *The New Life* remained unfinished, it reflects both Druzhinin's close attention to Italian culture and the work of Dante, as well as his purely writerly interests.

Keywords: A.V. Druzhinin, Dante, *The New Life*, translation, literary criticism, Russian prose of the middle 19th century

Information about the author: Irina A. Belyaeva, DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 51, 119991 Moscow, Russia; Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0003-2840-4034>

E-mail: belyaeva-i@mail.ru

For citation: Belyaeva, I.A. "A.V. Druzhinin about Dante's *The New Life*: Based on the Writer's Archive." *Studia Litterarum*, vol. 11, no. 3, 2026, pp. 450–465. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-3-450-465>

В русской дантеане середины XIX в. есть отдельная страница, связанная с именем А.В. Дружинина. Особая заслуга в ее разработке принадлежит А.А. Асояну [6; 7, с. 104–116; 8, с. 151–162], который по сути впервые поставил вопрос о целенаправленном интересе Дружинина к жизни и творчеству Данте, что отразилось как в его критике, так и в беллетристике, а также крупнейшему на сегодняшний день специалисту по творчеству Дружинина — Н.Б. Алдониной, которая сделала немало для изучения большой темы «Дружинин и Италия» [4; 2, с. 364–384, 563–572], в том числе в рамках подготовки материалов для научной биографии писателя [3]. Исследователи установили факт раннего знакомства Дружинина с итальянским языком и наличие у него ученических переводов с итальянского¹, выявили его системный интерес к литературе, культуре, географии, политической жизни Италии, что отразилось в ряде частично опубликованных² и неопубликованных³ очерков, фельетонов и других материалов, хранящихся сейчас в архивах.

В рамках дантеаны Дружинина есть любопытный сюжет, который также, к сожалению, остался только на бумаге, связанный с оценкой им «Новой Жизни» Данте — книги, в России того времени еще малоизвестной⁴. Впервые на русский язык она была переведена под названием «Обнов-

1 Ученические переводы хранятся в РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 6.

2 Например, стихотворение «Дант в Венеции» (Современник. 1853. № 3), своего рода геополитический очерк «Выгодно или невыгодно Италии иметь Рим своею столицею» (Сев. Пчела. 1862. № 20).

3 Незавершенный роман-фельетон «Сатирическое путешествие по Европе, или Поездка нескольких старых друзей к вершине Везувия» [3, с. 320–327].

4 Среди специалистов, конечно, «Новая Жизнь» была известна. В своей диссертации «Дант и его век...» С.П. Шевырев излагает содержание этого сочинения и даже указывает на ее особенность — прозометрический характер: «Но одними канзонами Дант мог бы стать

ленная жизнь» неким А.П. Федоровым⁵ лишь в 1895 г. Ученые оценивают этот перевод скептически, ввиду вольного отношения переводчика к тексту оригинала [5, с. 30; 11, с. 470; 16]⁶. И фактически до XX в., когда появятся переводы М.И. Ливеровской (1918), а затем А.М. Эфроса (1934) и И.Н. Голенищева-Кутузова (1968), «Новая Жизнь» в России была доступна ограниченному числу читателей.

Сейчас можно почти уверенно утверждать, что Дружинин не только читал «Новую Жизнь» Данте в оригинале, был впечатлен этой книгой, но и еще на рубеже 1840–1850-х гг., т. е. почти за 40 лет до ее первого переложения А.П. Федоровым, желал познакомить русского читателя с историей любви, рассказанной там. Как минимум он планировал перевести фрагменты из «Новой Жизни», о чем свидетельствует рукопись Дружинина, хранящаяся в РГАЛИ со странным названием «Статья о романе А. Данте “Новая Жизнь”»⁷, которое не принадлежит автору. Этот архивный материал уже становился предметом исследовательского интереса [3, с. 130; 2, с. 564; 8, с. 160–162], но скорее как пример небольшого опыта в рамках дружининской дантеаны. Между тем эта рукопись Дружинина хотя и невелика по объему, заслуживает более пристального внимания. Она является показателем творческих исканий самого Дружинина и одновременно свидетельствует о сложных процессах, которые происходили в русской литературе середины XIX в. и были связаны с развитием русского романа, на который Данте влиял не в последнюю очередь.

Из дневника и публицистики Дружинина известно, что он хорошо владел итальянским языком. «К Данту я прилепился на первый же месяц

выше всех своих современников. — Новая жизнь (Vita nuova), сочинение в прозе, служит только рамою для некоторых сонетов и канзон. В сем сочинении рассказывает он подробно историю любви своей к Беатрисе и в порядке происшествий сей истории помещает канзоны и сонеты. В одной из канзон поэт изображает свое видение, смерть Беатрисы и ее апофеозу. Здесь же обещает он воздвигнуть своей возлюбленной еще лучший памятник и сказать о ней миру то, что ни об одной женщине никогда еще не было сказано. Видно, что тогда уже в нем была идея его поэмы» [27, с. 145].

5 Имя этого переводчика Данте встречается «фактически одноразово: даже специальные подчас путают его с поэтом-переводчиком Андреем Митрофановичем Федоровым (1868–1949)» [13, с. 216], и о его судьбе и профессиональных интересах ничего не известно.

6 Однако исследователи отмечают точное понимание А.П. Федоровым как переводчиком «Новой Жизни» прозомерии текста, что в том числе отражено в его сопроводительной статье к переводу [16].

7 В описи фонда название другое: *Дружинин А.В. Статья Данте. Отрывок* // РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 89.

чтения», — писал он в дневнике за 13 августа 1853 г. [23, с. 314], а итальянский язык изучал под руководством некоего «престарелого сеньора Тризи» [26, с. 203], как следовало из его «Заметок петербургского туриста», так что уже к началу 1837 г. совместно, видимо, со своим учителем⁸ перевел серию из тридцати семи итальянских анекдотов на исторические и нравственные темы. Например, там была рассказана история про бедняка, к которому ночью залезли воры, и он им сказал, что удивлен, что они у него могут что-то найти ночью, тогда как он сам и днем ничего найти не может (см.: [3, с. 73]). Вот такого рода сюжеты освоены Дружининым. Ему на тот момент было двенадцать лет.

Интерес к западноевропейской литературе у Дружинина всегда был неподдельный. Отсюда и потребность вести своего рода читательские дневники, которые сейчас в целом описаны Н.Б. Алдониной [3, с. 229–247]. Они также хранятся в РГАЛИ. Туда вошли оценки и суждения Дружинина о двадцати трех сочинениях иностранных авторов. Читательские дневники Дружинин вел еще до поступления в Пажеский корпус, что произошло осенью 1841 г., как установила Н.Б. Алдонина, не ранее [3, с. 77]. Они точно датированы: это ноябрь 1840, январь 1841, февраль 1841, май 1841, июль 1841. Речь идет о современной, в основном, литературе. В список интересующих Дружинина сочинителей попали Жорж Санд, Бальзак, Сю, Купер, Диккенс, Эйнсворд, но есть среди них и Шекспир, и Шиллер, которых уже можно было тогда отнести к классике. Данте не упоминается. Однако фрагмент, написанный Дружининым о «Новой Жизни», вполне укладывается в подобную практику читательских дневников, из которых впоследствии вырастали и дружининские рецензии.

А.А. Асоян относил работу Дружинина над «Новой Жизнью» к итогу его дантовских изучений, т. е. приблизительно к 1853 г., когда им уже были написаны следующие сочинения: текст неподцензурного стихотворения «Подражания Данту»⁹ (1850), фрагменты пьесы «Дантово проклятие»¹⁰

8 Н.Б. Алдонина предполагает, что это г-н Д'Иври [3, с. 73].

9 А.М. Ранчин рассматривает подобного рода «чернокишную поэзию» Дружинина с ее «намеренно “антипоэтической” и “переиначивающей” установкой» как «несомненную часть литературы», как «пародийное» переживание классических моделей и систем, не расшатывающих сами эти системы [17].

10 Пьеса «Дантово проклятие» тоже не завершена Дружининым, но подробно пересказана им самим в дневниках [23, с. 191–194, 198–199]. 1 акт пьесы, также хранящийся в РГАЛИ,

(1853), стихотворение «Дант в Венеции» (1853), основывающееся на рассказе Боккаччо, и апрельская рецензия 1853 г. на перевод «Ада» Д.Е. Мином.

Между тем стоит согласиться с Н.Б. Алдониной, которая справедливо полагает, что дружининский отрывок о «Новой Жизни» — это не финал, а именно начало его дантеаны¹¹. Такое предположение делается на основе почерка Дружинина, который во второй половине 1840-х гг. был широким и размашистым, а вот в начале 1850-х уже резко изменился и стал мелким и убористым. И это действительно так, достаточно сравнить рукопись статьи о «Новой Жизни» и рукопись пьесы «Дантово проклятие», которая относится к 1853 г. Фрагмент о «Новой Жизни» в рукописи не датирован и представляет собой, скорее, своего рода свободный и не скованный рамками рецензии «этюд» о малоизвестной книге Данте, подобно тому как Дружинин будет писать «Этюды об английских писателях» в первой половине 1850-х гг., посвященные Самуэлю Джонсону и Джеймсу Босуэллу (Босвеллю), Ричарду Шеридану, Джоржу Краббу, Вальтеру Скотту¹², которые имеют также биографический фокус.

Прежде чем обратиться к самому отрывку рукописи Дружинина о «Новой Жизни» Данте, отметим еще, что имя Данте, на что справедливо обращают внимание исследователи, очень часто возникает на страницах его публицистики и во второй половине 1850-х — начале 1860-х гг. А.А. Асоян верно замечает, что «Дружинин инкорпорировал дантологические опыты в сферу журнализма и тем самым значительно расширил сферу знакомства русской публики с итальянским поэтом» [8, с. 162]. В публицистике и в беллетристике Дружинина во все годы его творческой деятельности возникает и более широкая тема, связанная с мотивом поездки в Италию. В реальности это стремление в Италию разрешается собственно самим путешествием по итальянским городам, предпринятым Дружининым совместно с В.П. Боткиным в 1857 г. Это отдельное исследование, которое отчасти уже проведе-

был опубликован и прокомментирован Н.Б. Алдониной и Н.А. Буранок [22; 10].

11 Тогда как А.А. Асоян, предполагая, видимо, иную логику движения мысли Дружинина — от «Божественной Комедии» к «Новой Жизни» — отмечал, что «статья о "Новой Жизни" была последней пробой дружининского пера на дантовскую тему» [8, с. 161].

12 «Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого столетия» (1851—1852); «Жизнь и драматические произведения Ричарда Шеридана» (1854); «Георг Крабб и его произведения» (1855—1856); «Вальтер Скотт и его современники» (1854) (см.: [24]).

но Б.Ф. Егоровым (в связи с В.П. Боткиным) и ведется Н.Б. Алдоной [2, с. 364–384], но, очевидно, особенно в плане изучения функциональности отсылок к Данте, итальянская тема у Дружинина не закрыта и перспективна. Наконец, вопрос о Риме как столице Италии был поднят Дружининым в сугубо гражданском и геополитическом ключе на страницах «Северной пчелы» в 1862 г. (№ 20, 21 января), как, впрочем, всегда воспринимался Дружининым и Данте, написавший, по словам критика, о гражданском чувстве «свое знаменитое письмо, разлученный с своей Флоренцией»¹³ [25, с. 818].

Итак, интересующий нас фрагмент о «Новой Жизни»¹⁴ — это в сущности начало дантовской темы у Дружинина. Он представляет собой отрывок, состоящий из трех листов по обеим сторонам написанного крупным почерком текста, который самим писателем никак не обозначен и открывается отчерченным предложением: «Ближайшим соседом и другом Дантова семейства был один из знатнейших граждан Флоренции, некто Фалько де Портинари»¹⁵. Далее следует упоминание об истории первой любви девятилетнего Данте и называется источник информации, а именно «Новая Жизнь», с уточнением названия на итальянском языке «(La Vita Nuova)»¹⁶.

Таким образом, становится понятно, что речь будет идти далее о сведениях, почерпнутых в том числе из этого сочинения, хотя не только. Дружинин не случайно упоминает еще и Боккаччо и его жизнеописание Данте, которое ему было хорошо известно¹⁷. Как и Боккаччо, Дружинин не сомневается в реальности Беатриче. Но если Боккаччо писал о любви Данте как об «истинном чуде», поскольку она лишена сладострастия, что само по себе есть «диво-дивное для нынешнего поколения» [19, с. 529], имея в виду, естественно, свой век, то Дружинин склонен рассматривать раннее чувство Данте как интересный «случай любви, родившейся в детском возрасте», который «нередко встречается в жизни поэтов»¹⁸. В этой связи он упоминает Поупа, Байрона, хоть и добавляет, что те «были влюблены в совершенно-

13 В «Этюде» 1856 г. о бароне Штейне, прусском министре.

14 РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 89.

15 РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 1.

16 Там же.

17 О знакомстве с книгой Боккаччо «Жизнь Данте» свидетельствует стихотворение Дружинина «Дант в Венеции», которое основывается на одном из рассказов о Данте, заимствованном из Боккаччо.

18 РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 1 об.

летних женщин»¹⁹. Дружинин видит в этой истории скорее пример повторяющийся и свойственный человеку во все времена, что, на наш взгляд, и заинтересовывает его прежде всего. Ему, вероятно, интересна сама сюжетная ситуация раннего чувства, а если точнее, любви к женщине-ребенку, которую можно использовать в беллетристике. И, забегая несколько вперед, скажем, что он сам в своей прозе разрабатывает нечто смежное.

Любопытно в этой связи, что обозначение в архиве единицы хранения, о которой сейчас идет речь, как «Статьи о романе А. Данте “Новая жизнь”», хотя и ошибочно по многим пунктам (от написания имени автора до обозначения жанра сочинения Данте), но по сути справедливо. По аналогии с другими этюдами Дружинина о романах иностранных писателей²⁰ эти его рассуждения об истории любви юного Данте к юной Беатриче, о которой можно прочитать в «Новой Жизни», выглядят как интерпретация романного сюжета. А.А. Асоян прямо говорит, что «“Новая Жизнь” рассматривалась в этой статье как психологический роман, как “история любви”, которую <...> нельзя читать без глубокого душевного потрясения» [8, с. 161]. Однако еще раз подчеркнем: у Дружинина рукопись не озаглавлена и представляет собой, возможно, отрывок из более крупной работы.

Дружинин сам во второй половине 1840-х гг. выступает как успешный беллетрист. Его «Полинька Сакс», «Лола Монтез» (1847), «Рассказ Алексея Дмитрича», «Фрейлин Вильгельмина», «Жюли» (1848) востребованы читателем. Проза Дружинина, безусловно, укладывается в проблемно-сюжетное поле русского жоржсандизма [1; 14]. Но примечательно, что и на историю любви, рассказанную Данте в «Новой Жизни», он смотрит как бы глазами последователя Жорж Санд.

Его привлекает женский образ, который создает Данте. В одной из своих статей 1850 г., посвященной роману Бальзака «Один из тринадцати»²¹, Дружинин посетует, что если раньше были дантовская Беатриче, Юлия

19 Там же.

20 «Кларисса Гарлоу» С. Ричардсона (1849), «Векфильдский священник» О. Голдсмита, «История маленького Жана де Сентре и дамы его сердца» графа де Трессана, «Лес, или Сент-Клерское аббатство» А. Радклиф (1850) и др.

21 Речь идет о «Феррагусе», первой части романа «Один из тринадцати», название которого Дружинин переводит как «Madame Jules» (и замечает, что не знает вообще, как его перевести правильно), потому что в нем речь идет о госпоже Демаре, супруге Жюля Демаре (см.: [25, с. 172]).

у Руссо, ричардсоновская Клери²², гетевская Миньона, то «XIX век не имеет еще ни своей Клери, ни своей Юлии». Он приходит к заключению: «Мы еще не умеем определить ясно ни роли женщины в нашем обществе, ни ее достоинств, ни ее недостатков» [25, с. 204]. С Дружининым солидаризировался и П.В. Анненков, в начале 1849 г. опубликовавший в «Современнике» свой литературный обзор, сетуя на то, что русской литературе недостает самобытных и современных женских характеров. «Лицо русской женщины, или девушки, — размышляет критик, — есть камень преткновения для писателя, живущего только с самим собою. Место этого лица до сих пор остается праздным в нашей литературе, несмотря на несколько старых удачных попыток гг. Лермонтова, Нестроева²³ и новых гг. Дружинина. О Пушкине не говорим: он всегда у нас исключение...» [18, с. 43–44]. Словом, русская литература нуждалась в женском характере.

В этой связи дружининский этюд о «Новой Жизни», сфокусированный на характере Беатриче, выглядит как обращение молодого литератора к Данте за писательским опытом, чтобы перенести его в современность, хотя бы отчасти. Отсюда и пристальный интерес интерпретатора к психологическим причинам и нюансам зарождения чувства Данте к Беатриче. Дружинин едва ли не сознательно подчеркивает, что у Данте представлен образ девочки Беатриче. И любовь — детская, первая. Данте неоднократно называется «маленьким», а Беатриче — «дитятей», «больным и слабым» ребенком²⁴, «девятилетним предметом страсти»²⁵, тогда как в самой «Новой Жизни» основные события происходят спустя девять лет «описанного ранее появления Благороднейшей», согласно переводу А. Эфроса [21, с. 35]. Для Дружинина же, несомненно знакомого с оригиналом «Новой Жизни», такая подмена, видимо, была нужна и даже принципиальна, поскольку у Данте он находил нечто близкое своим беллетристическим пристрастиям. Так, справедливо подмечено М.Ю. Данилевской, что «героини произведений Дружинина нередко очень юны», «они миниатюрны, выглядят не вполне развившимися телесно», их «отличает детскость», и «частое определение, которое дает им автор, — “ребенок”, “дитя”» [12, с. 274, 275]. Так

22 Имеется в виду Кларисса.

23 Псевдоним Петра Николаевича Кудрявцева.

24 РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 2 об.

25 Там же. Л. 2.

можно сказать о Полиньке Сакс, о Леле, или Елене (Лоле Монтеc), о Жюли. Как и на дантовской Беатриче, на них лежит отпечаток нездоровья. «Глядя на хорошенькое дитя, — пишет Дружинин о Беатриче, — опытные старики предугадывали, что ему недолго придется жить на этом свете»²⁶. Причем интересно, что мотив преждевременной смерти, например, в «Полиньке Сакс», будет разворачиваться не в романтическом и не в мистическом, а уже в социально-медицинском ключе.

В медицинской оптике, согласно духу своего времени, Дружинин рассматривает и историю любви юных Данте и Беатриче. Так, по мысли критика, любовь, захватившая Данте «в ребяческом возрасте», не была «следствием больного организма и рано испорченного воображения» — «в этой преждевременности скорее можно видеть проявление страстной и исключительной натуры»²⁷. По мысли Дружинина, ничего противоестественного в такой ранней любви нет, но «мысль о том, что ему (Данте. — И.Б.) суждено пережить Беатриче, преследовала его беспрестанно», и одновременно «страсть его была так сильна, что *эта мысль часто переходила в болезненное состояние* и производила явления, известные в медицине под именем галлюцинаций»²⁸. То есть предлагается психофизиологическая мотивировка, вполне в духе времени, эпохи так называемого «медицинского реализма» [15].

Далее как раз Дружинин обращается непосредственно к тексту «Новой Жизни» и дает свой перевод фрагмента из XXIII главы.

«Я сидел один раз», пишет он (Данте. — И.Б.) в «Vita Nuova», в кругу посторонних людей, и мне послышался чей-то голос, который говорил мне: «Умерла владычица твоего сердца»...²⁹

Дружинин в скобках замечает, что нужно «перевести это место», и не то чтобы оставляет для перевода часть листа, но делает значительное отступление, как бы предполагая дальнейшую вставку. Видимо, Дружинин собирался познакомить своего читателя с описанием видения Данте,

26 Там же.

27 Там же.

28 Там же. Л. 2 об. — 3. Курсив наш. — И.Б.

29 Там же. Л. 3.

или, как он его называет, «галлюцинацией», где герой «Новой Жизни» прозревает во сне и переживает смерть Беатриче. Это действительно сильный психологический момент. Но перевода, к сожалению, так и не последовало.

Дружинин завершает свой небольшой фрагмент размышлений о «Новой Жизни» описанием внешности Беатриче и ее реакцией на любовь, что примечательно, именно маленького Данте. У самого же Данте, подчеркнем еще раз, основные события разворачиваются через девять лет после первой встречи, т. е. когда герои уже выросли. Дружинин дополняет ранее приведенный ее портрет — «Беатриче была стройная бледная девочка с длинными черными волосами, с голубыми глазами, взгляд которых всегда почти был задумчив и грустен»³⁰. Он сделан у Дружинина как бы по законам современного писателя беллетристического жанра и далеко отходит от оригинала, в котором нет описания ни цвета волос, ни цвета глаз героини. Дружинин также сосредоточен на описании трогательной «привлекательности» Беатриче и ее редкой «веселости»:

Она была неизъяснимо привлекательна в редкие минуты своей веселости, когда ей случалось улыбаться, весь дом и все ее родные были счастливы несколько часов. Маленький Дант делал все возможное, чтоб развлекать свою миниатюрную очаровательницу, но это ему редко удавалось: собственно его характер, навсегда угрюмый и сосредоточенный, не совсем был способен к этому труду. Когда ему удавалось развеселить свою Беатриче, подстеречь ее улыбку, увидеть ее у окна и получить дружеский поклон, он был безгранично счастлив, но чаще всего он сам был грустен, и флорентийские дамы, подозревая проказы флорентийского ребенка, заботливо спрашивали Данте: отчего он грустен и ходит вечно задумавшись?..³¹

Рукопись обрывается на том, что Дружинин сообщает своему читателю о платоническом характере чувств Данте: «Беатриче ни в девичестве, ни в зрелом возрасте не отвечала на любовь своего обожателя, хотя и постоянно была с ним в дружеских отношениях»³².

30 Там же. Л. 2 об.

31 Там же. Л. 2 об. — 3.

32 Там же. Л. 3 об.

Можно предположить, что этюд о любви Данте, рассказанный им в «Новой Жизни», чем-то перестал Дружинина удовлетворять. Возможно, что он запутался в изложении, возможно, переключился на что-то другое (при этом тема Данте его не оставляла). Или же он извлек из этой истории интересующие его как беллетриста смыслы и ситуации, т. е. сам случай первой любви, взаимоотношения юных (так в его интерпретации) героев, их психологический и даже психофизиологический склад личности, но не стал разбираться собственно в дантовской философии любви. Как верно заметил А.А. Асоян, «мистический смысл и мистическая настроенность поэта не принимались Дружининым во внимание», а «мир великого тосканца открывался русскому писателю своей чувственно-деятельной, а не умозрительно-созерцательной стороной» [8, с. 161]. Исследователь даже называет Дружинина «дилетантом в дантологии» [8, с. 161]. Соглашаясь в целом с мнением А.А. Асояна, отметим, что у Дружинина, видимо, были свои задачи, когда он обращался к «Новой Жизни». Они были связаны не столько с изучением и пониманием Данте или же с просветительской миссией — «скромной целью популяризации “малоизвестного”» сочинения Данте [8, с. 161], заслуживающего «внимания и высочайших похвал»³³, — но и с его, если так можно сказать, личными писательскими интересами. Дружинин смотрел на «Новую Жизнь» прежде всего как на источник необычного сюжета, предполагающего психологическую разработку, на которую можно посмотреть в русле общих настроений русской прозы середины XIX в.

Статья Дружинина о «Новой Жизни» Данте, как полагает А.А. Асоян, «могла стать первой в России монографической работой об одном из ранних произведений поэта» [8, с. 161], но не стала. Возможно, именно потому, что Дружинин не был готов к монографическому подходу. Этюд о «Новой Жизни» скорее стоит рассматривать как веху в развитии самого Дружинина, как его личную писательскую историю. Однако примечательным все равно остается тот факт, что еще до первых стихотворных переводов «Божественной Комедии» внимание интересующегося итальянским языком и итальянской литературой, прославившегося уже как беллетриста Дружинина привлекает малоизвестный текст Данте. Именно в «Новой Жизни» и в сопряженной с ней «Божественной Комедии» возникает столь важный для

русского романа той поры мотив духовного пробуждения, «ростков новой жизни на развалинах старой» [20, с. 344], который, однако, Дружинина едва ли интересовал, в отличие от Гончарова или Тургенева [9]. Но тем не менее стоит сожалеть, что Дружинин не завершил свой этюд о «Новой Жизни», не перевел хотя бы фрагменты этого сочинения, а русская публика еще долго ждала перевода этой книги.

Список литературы

Исследования

- 1 Алдонина Н.Б. А.В. Дружинин и Ж. Санд (к творческой истории повести «Полинька Сакс») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18, № 2 (2). С. 170–173.
- 2 Алдонина Н.Б. А.В. Дружинин и круг «Современника»: статьи и исследования. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2019. 640 с.
- 3 Алдонина Н.Б. А.В. Дружинин: Малоизученные проблемы жизни и творчества. Самара: Изд-во Поволжской гос. социально-гуманитарной академии, 2015. 528 с.
- 4 Алдонина Н.Б. Образ Рима в публицистике А.В. Дружинина // Образ Рима в русской литературе: Международный сб. научных работ / науч. ред. проф. Рита Джулиани, проф. В.И. Немцев. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2001. С. 163–178.
- 5 Андреев М.Л. «Новая жизнь» Данте в русских переводах // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 2. С. 28–39. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-28-39>
- 6 Асоян А.А. Данте Алигьери и русская литература. СПб.: Алетейя, 2015. 348 с.
- 7 Асоян А.А. Из истории русской дантеаны // Дантовские чтения: 1987. М.: Наука, 1989. С. 41–57.
- 8 Асоян А.А. «Почтите высочайшего поэта...»: Судьба «Божественной комедии» Данте в России. М.: Книга, 1990. 216 с.
- 9 Беляева И.А. Данте как скрытая причина спора: к вопросу о конфликте И.А. Гончарова с И.С. Тургеневым // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 1. С. 190–205. <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-01-16>
- 10 Буранок Н.А. «Проклятие Данте» А.В. Дружинина. Замысел драмы // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Мат. межреспубл. науч. конф. Гродно, 1993. С. 165–168.
- 11 Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1971. 551 с.
- 12 Данилевская М.Ю. Осколки голограммы: Статьи разных лет. СПб.: Издат.-Торговый Дом «Скифия», 2022. 632 с.

- 13 Ланда К.С. «Божественная Комедия» в зеркалах русских переводов: К истории рецепции дантовского творчества в России. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 644 с.
- 14 Литвиненко Н.А. Феминистская концепция в повести А.В. Дружинина «Полинька Сакс» и романе Жорж Санд «Жак» // Филология. 2022. № 5 (41). С. 19–23.
- 15 Мертен С. Поэтика медицины: от физиологии к психологии в раннем русском реализме // Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика. М.: Новое изд-во, 2006. С. 92–110.
- 16 Орлицкий Ю.Б. «La vita nuova» Данте в восточнославянских переводах // Славянская литература ў кантэксце сусветнай: да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг'еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22–24 кастр. 2015 г.: у 2 ч. Мінск: БДУ, 2016. Ч. I. С. 26–40. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/141495> (дата обращения: 06.07.2024).
- 17 Ранчин А.М. Чертовские срамословцы // Стихи не для дам. Русская цензурная поэзия второй половины XIX века. М.: Ладомир, 1994. С. 7–26. URL: <https://facetia.ru/node/4252> (дата обращения: 06.07.2024).

Источники

- 18 Анненков П.В. Заметки о русской литературе 1848 года // Анненков П.В. Критические очерки. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 31–56.
- 19 Боккаччо Дж. Малые произведения. Л.: Худож. лит., 1975. 607 с.
- 20 Гончаров И.А. Собр. соч.: в 8 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 8. 576 с.
- 21 Данте Алигьери. Новая жизнь. М.: Худож. лит., 1965. 178 с.
- 22 Дружинин А.В. Дантово проклятие // Русская стихотворная драма XVIII – начала XX веков. Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. С. 108–117, 162–167. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5_\(%D0%94%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5_(%D0%94%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD)) (дата обращения: 06.07.2024).
- 23 Дружинин А.В. Повести. Дневник. М.: Наука, 1986. 511 с.
- 24 Дружинин А.В. Собр. соч. А.В. Дружинина. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. Т. 4. 788 с.
- 25 Дружинин А.В. Собр. соч. А.В. Дружинина. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. Т. 5. 839 с.
- 26 Дружинин А.В. Собр. соч. А.В. Дружинина. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Т. 8. 766 с.
- 27 Шевырев С.П. Полное собрание литературно-критических трудов: в 7 т. СПб.: Росток, 2020. Т. 2. Кн. I. 688 с.

References

- I Aldonina, N.B. "A.V. Druzhinin i Zh. Sand (k tvorcheskoi istorii povesti 'Polin'ka Saks') ["A.V. Druzhinin and G. Sand (to Creative History of the *Polinka Saks* Story)"]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*, vol. 18, no. 2 (2), 2016, pp. 170–173. (In Russ.)
- 2 Aldonina, N.B. A.V. Druzhinin i krug "Sovremennika": stat'i i issledovaniia [A.V. Druzhinin and the "Sovremennik" Circle: Articles and Studies]. Samara, Scientific and Technical Center Publ., 2019. 640 p. (In Russ.)
- 3 Aldonina, N.B. A.V. Druzhinin: Maloizuchennye problemy zhizni i tvorchestva [A.V. Druzhinin: Little-studied Problems of Life and Work]. Samara, Volga State Social and Humanities Academy Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)
- 4 Aldonina, N.B. "Obraz Rima v publitsistike A.V. Druzhinina" ["The Image of Rome in the Journalism of A.V. Druzhinin"]. *Obraz Rima v russkoi literature: Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh rabot [The Image of Rome in Russian Literature: International Collection of Scientific Works]*, sci. ed. prof. Rita Dzhuiliani, prof. V.I. Nemtsev. Samara, Scientific and Technical Center Publ., 2001, pp. 163–178. (In Russ.)
- 5 Andreev, M.L. "Novaia zhizn' Dante v russkikh perevodakh" ["The New Life by Dante in Russian Translations"]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 28–39. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-28-39> (In Russ.)
- 6 Asoian, A.A. Dante Alig'eri i russkaia literatura [Dante Alighieri and Russian Literature]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2015. 348 p. (In Russ.)
- 7 Asoian, A.A. "Iz istorii russkoi danteany" ["From the History of Russian Danteana"]. *Dantovskie chteniia: 1987 [Dante Readings: 1987]*. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 41–57. (In Russ.)
- 8 Asoian, A.A. "Pochtite vysochaishego poeta...": Sud'ba "Bozhestvennoi komedii" Dante v Rossii ["Honor the Loftiest Poet...": The Fate of Dante's "Divine Comedy" in Russia]. Moscow, Kniga Publ., 1990. 216 p. (In Russ.)
- 9 Beliaeva, I.A. "Dante kak skrytaia prichina spora: k voprosu o konflikte I.A. Goncharova s I.S. Turgenevym" ["Dante as a Hidden Reason for Dispute: On the Issue of the Conflict between I.A. Goncharov and I.S. Turgenev"]. *Filologicheskii klass*, vol. 26, no. 1, 2021, pp. 190–205. <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-01-16> (In Russ.)
- 10 Buranok, N.A. "Proklatie Dante' A.V Druzhinina. Zamysel dramy" ["Dante's Curse' by A.V. Druzhinin. The Idea of Drama"]. *Vzaimodeistvie literatur v mirovom literaturnom protsesse. Materialy mezhpriobshchenskoi nauchnoi konferentsii [Interaction of Literatures in the World Literary Process. Proceedings of the Interrepublican Scientific Conference]*. Grodno, 1993, pp. 165–168. (In Russ.)
- 11 Golenishchev-Kutuzov, I.N. *Tvorchestvo Dante i mirovaia kul'tura [Dante's Work and World Culture]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 551 p. (In Russ.)

- 12 Danilevskaia, M.Iu. *Oskolki gologrammy: Stat'i raznykh let* [*Fragments of a Hologram: Articles from Different Years*]. St. Petersburg, Skif Publishing and Trading House, 2022. 632 p. (In Russ.)
- 13 Landa, K.S. "Bozhestvennaia Komedii" v zerkalakh russkikh perevodov: K istorii retseptsii dantovskogo tvorchestva v Rossii ["*The Divine Comedy*" in the Mirrors of Russian Translations: Towards the History of the Reception of Dante's Work in Russia]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2020. 644 p. (In Russ.)
- 14 Litvinenko, N.A. "Feministskaia kontseptsiiia v povesti A.V. Druzhinina 'Polin'ka Saks' i romane Zhorzh Sand 'Zhak'" ["Feminist Concept in the Story by A.V. Druzhinin *Polinka Saks* and George Sand's Novel *Jacques*"]. *Filologiya*, no. 5 (41), 2022, pp. 19–23. (In Russ.)
- 15 Merten, Sabina. "Poetika meditsiny: ot fiziologii k psikhologii v rannem russkom realizme" ["Poetics of Medicine: from Physiology to Psychology in Early Russian Realism"]. *Russkaia literatura i meditsina: Telo, predpisaniia, sotsial'naia praktika* [*Russian Literature and Medicine: Body, Prescriptions, Social Practice*]. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2006, pp. 92–110. (In Russ.)
- 16 Orlitskii, Iu.B. "'La vita nuova' Dante v vostochnoslavianskikh perevodakh" ["*La Vita Nuova* by Dante in East Slavic Translations"]. *Slavianskiiia litaratury ĭ kanktektse susvetnai: da 750-goddzia sa dnia naradzhennia Dante Alig'ery i 85-goddzia Uladzimira Karatkevicha: materyialy KhII Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi, Minsk, 22–24 kastrychnika 2015 goda: u 2 chastkakh* [*Slavic Literature in the Context of the World: On the Occasion of the 750th Anniversary of the Birth of Dante Alighieri and the 85th Anniversary of Vladimir Karatkevich: Proceedings of the XII International Scientific Conference, Minsk, October 22–24, 2015: in 2 Parts*], part I. Minsk, Belarussian State University Publ., 2016, pp. 26–40. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/141495> (Accessed 06 July 2024). (In Russ.)
- 17 Ranchin, A.M. "Chertovskie sramoslovtsy" ["Damn Swearers"]. *Stikhi ne dlia dam. Russkaia netsenzurnaia poeziia vtoroi poloviny XIX veka* [*Poems Not for Ladies. Russian Obscene Poetry of the Second Half of the 19th Century*]. Moscow, Lodomir Publ., 1994, pp. 7–26. Available at: <https://facetia.ru/node/4252> (Accessed 06 July 2024). (In Russ.)